Макар С.В. [1, 2], Дудник А.И. [1], Глазунова С.А. [1]

[1] Институт региональной экономики и межбюджетных отношений Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия

[2] Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева, Саранск, Россия

Основные ограничения и риски для социально-экономического развития территорий с низкой финансовой устойчивостью

ЦИТИРОВАТЬ СТАТЬЮ:

Макар С.В., Дудник А.И., Глазунова С.А. Основные ограничения и риски для социально-экономического развития территорий с низкой финансовой устойчивостью // Креативная экономика. – 2021. – Том 15. – № 11. – С. 4165–4182. doi: 10.18334/ce.15.11.113763

АННОТАЦИЯ:

В статье исследуются внеэкономические факторы развития регионов. Актуальность исследования заключается в необходимости выявления ключевых проблем, препятствующих сбалансированности финансовых потоков внутри субъекта РФ. Методологическая база исследования строится на экспертных суждениях, научно обоснованных мнениях, представленных в статьях, на интервью представителей органов власти, общественных организаций и бизнеса. Авторами выявлены основные ограничения и риски, препятствующие активному развитию регионов с низкой финансовой устойчивостью, по пяти позициям: энергоресурсные и экологические, населенческие, результаты хозяйствования, социально-экономические, политические. Для нивелирования указанных негативных аспектов авторами были предложены направления повышения экономического роста и увеличения доходной базы с учетом российского опыта.

ФИНАНСИРОВАНИЕ:

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: социально-экономическое развитие, финансовая устойчивость, регионы, риски

ОБ АВТОРАХ

Макар Светлана Владимировна, ведущий научный сотрудник; профессор, доктор экономических наук, доцент (SMakar@fa.ru)

Дудник Анна Игоревна, младший научный сотрудник (Annetdd@gmail.com)

Глазунова Светлана Александровна, лаборант-исследователь (SAGlazunova@fa.ru)

издательство КРЕАТИВНАЯ ЭКОНОМИКА

creativeconomy.ru

Makar S.V. [1, 2], Dudnik A.I. [1], Glazunova S.A. [1]
[1] Institute of Regional Economics and Inter-Budgetary Relations of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Russia
[2] Ogarev Mordovia State University, Russia

ISSN 1994-6929

The main limitations and risks for the socio-economic development of territories with low financial sustainability

CITE AS:
Makar S.V., Dudnik A.I., Glazunova S.A. (2021) Osnovnye ogranicheniya i riski dlya sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya territoriy s nizkoy finansovoy ustoychivostyu [The main limitations and risks for the socio-economic development of territories with low financial sustainability]. *Kreativnaya ekonomika. 15.* (11). – 4165–4182. doi: 10.18334/ce.15.11.113763

ABSTRACT:
The non-economic factors of regional development are examined. The relevance of the study lies in the need to identify key problems that hinder the balance of financial flows within the subject of the Russian Federation. Expert judgments, scientifically based opinions presented in articles, interviews with representatives of government authorities, public organizations and business formed the methodological basis of the research. The authors have identified the main limitations and risks that hinder the active development of regions with low financial sustainability in five positions. They are as follows: energy and environmental, population, economic results, socio-economic, political ones. To offset these negative aspects, the authors proposed ways to increase economic growth and the revenue base, taking into account the Russian experience.
ACKNOWLEDGMENTS: The article is based on the results of research carried out with the support of budgetary funds under the state assignment of the Financial University under the Government of the Russian Federation.

KEYWORDS: socio-economic development, financial sustainability, regions, risks

JEL Classification: R11, R12, R13

Received: 02.11.2021 / **Published:** 30.11.2021
© Author(s) / Publication: CREATIVE ECONOMY Publishers
For correspondence: Makar S.V. (SMakar@fa.ru)

Введение

На современном этапе в ряде регионов России очевидны как общие, так и индивидуальные разнородные проблемы, снижающие и тормозящие темпы развития внутреннего потенциала региональных хозяйственных систем. Необходимость финансовой поддержки ряда регионов усиливается. Сложившиеся условия и факторы указывают на потребность совершенствования механизма государственного управления как экономическим развитием регионов, так и региональными межбюджетными отношениями. В этой связи для выявления рисков и ограничений рассмотрены внеэкономические факторы развития регионов, среди которых уделено внимание субъективным параметрам и качественным индикаторам, источниками которых являются экспертные суждения, научные статьи, интервью представителей органов власти, общественных организаций и бизнеса.

Целью исследования является выявление основных рисков и ограничений развития регионов с низкой финансовой устойчивостью для совершенствования механизмов государственного регулирования развития региональной экономики и повышения финансовой устойчивости субъектов РФ.

Объект исследования – регионы – субъекты Российской Федерации с низкой финансовой устойчивостью.

Предмет исследования – риски социально-экономического развития регионов, характеризующихся существенной зависимостью от поддержки из федерального бюджета.

Методологической основой исследования стали актуальные рейтинги: инвестиционного климата, экологический, инновационный, качества жизни, глав регионов, использованы индикаторы развития и индексные оценки.

Результаты работы и научная новизна состоят в оценке наиболее существенных ограничений и рисков для социально-экономического развития субъектов Российской Федерации с существенной зависимостью от поддержки из федерального бюджета с позиций финансирования первоочередных бюджетных расходов.

Финансовая устойчивость характеризуется эффективностью и сбалансированностью финансовых потоков внутри территориальной системы для ее устойчивого социально-экономического развития. Ее также можно определить как такое социально-экономическое состояние территории, при котором обеспечивается улучшение качества жизни населения за счет эффективного функционирования финансовых потоков внутри территориального образования с сохранением сбалансированности их притока и оттока. Важным фак-

creativeconomy.ru

ISSN 1994-6929

тором финансовой устойчивости регионов является их финансовая самостоятельность, степень зависимости от средств вышестоящего уровня власти. Как показывает практика, формирование финансовой и бюджетной устойчивости на региональном уровне является ключевым условием для устойчивого развития страны в целом. В рамках данного исследования проведен анализ следующих регионов с низкой финансовой устойчивостью: Еврейская АО, Забайкальский край, Республика Мордовия, Орловская область, Республика Тыва. Исследование рисков и ограничений для социально-экономического развития субъектов РФ будет осуществляться по шести направлениям:

1. Энергоресурсные и экологические риски и ограничения.
2. Населенческие риски и ограничения.
3. Результаты хозяйствования: экспертные оценки.
4. Социально-экономические риски и ограничения.
5. Политические риски и ограничения.

Еврейская АО

Энергоресурсные и экологические риски и ограничения

В ЕАО отсутствуют источники эколого-эффективных ресурсов минерального топлива. Биробиджанская ТЭЦ – лидер по загрязнению атмосферного воздуха в регионе (более 20% выбросов от стационарных источников). Старое горнорудное производство (добыча полезных ископаемых) – Кимкан-Сутарский горно-обогатительный комбинат – мощный загрязнитель атмосферы. Затраты на защиту окружающей среды от физического воздействия и научно-исследовательскую деятельность не осуществляются с 2013 года.

На территории области отсутствуют постоянные пункты мониторинга качества воды в р. Амур, которая испытывает большую антропогенную нагрузку от промышленных предприятий, расположенных в регионе, объектов коммунального хозяйства. По итогам наблюдений на 6 водных объектах (реках Большая Бира, Хинган, Левый Хинган, Кульдур, Тунгуска, Малая Бира) отмечено ухудшение качества воды и класса ее качества, загрязнение соединениями металлов (цинка, алюминия, марганца, железа, меди, кремния), азота, фенола, жиров [1].

Помимо природных причин низкого качества питьевой воды в ЕАО очевидно отсутствие эффективной водоочистки в отношении нитратов, отсутствие или ненадлежащее состояние зон санитарной охраны водоисточников, а также технические факторы: высокая изношенность водопроводов и разводящих сетей, недостаток специализированных санитарно-технических служб, отсутствие плановых капитальных ремонтов, нестабильная подача

воды, несвоевременная замена фильтрующего материала. В ряде населенных пунктов области совершенно отсутствуют системы водоотведения и очистные сооружения канализации. Доля источников централизованного водоснабжения, не отвечающих санитарно-эпидемиологическим требованиям, составила 39,2% (2021 г.) [2].

Сложившаяся система обезвреживания отходов основана на захоронении их на свалках. В сельских поселениях отсутствует организованный контейнерный сбор ТБО в связи с территориальной удаленностью, логистической неразвитостью, слабой осведомленностью и заинтересованностью местного населения.

Ежегодно возникают очаги лесных пожаров, количество возгораний зависит от человеческого фактора. В 2020 г. количество пожаров и площадь, пройденная пожаром, увеличились по сравнению с предыдущим годом [1].

Населенческие риски и ограничения

Еврейская автономная область является регионом-антилидером в макрорегионе ДФО по показателям естественной убыли и миграционного оттока населения [3]. Миграционный отток особенно велик в категории «Население трудоспособного возраста».

Результаты хозяйствования: экспертные оценки

Результаты рейтинга инвестиционной привлекательности за 2020 г. (подготовленного «Эксперт РА» [4]) определяют регион на 78-е место (из 85) по инвестиционному риску и 83-е – по инвестиционному потенциалу. Наименьший инвестиционный риск – экологический, максимальный – экономический, управленческий, криминальный. Положение региона отличается стабильностью.

Согласно экспертному национальному экологическому рейтингу регионов РФ (2021 г.), ЕАО занимает 76-е место со сводным экологическим индексом 53, акцент приходится на риски в техносфере и в социуме [5].

По результатам инновационного рейтинга (2020 г.) Еврейская АО занимает 66-е место и относится к группе «средне-слабые инноваторы», характеризуется тенденцией к понижению своего места [6].

Наблюдается тренд на движение вниз по списку в рейтинге качества жизни (2018 г. – 78-е место, 2020 г. – 82-е место) [7].

В рейтинге губернаторов (сентябрь – октябрь 2021 г.) руководитель региона занимает 48-е место [8].

Социально-экономические риски и ограничения

Эксперты связывают упадок в регионе с общей стагнацией на Дальнем Востоке [9] *(Yarasheva, Makar, 2019)*, в ЕАО она проявилась сильнее всего.

creativeconomy.ru

ISSN 1994-6929

Несмотря на относительно высокие среднемесячные зарплаты, доля населения Дальнего Востока с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума больше, чем в среднем по России (11,2%). В Еврейской автономной области доля населения с доходами ниже прожиточного минимума имеет самое высокое значение в ДФО – 21,4% [10] *(Ivanova, Vasileva, 2018)*.

Политические риски

Эксперты отмечают, что нарастание экономического кризиса в ЕАО связано в том числе с кризисом управления регионом, при этом выделяя в этом роль губернаторов А. Винникова и А. Левинталя[1]. «Серьезный кризис наблюдается даже в Биробиджане», – отметил политолог И. Ярулин [11], указывая возможный выход из ситуации – включение области в состав одного из соседних регионов: либо Амурская область, либо Хабаровский край. По мнению экспертов и наблюдателей, существенных изменений не принес и приход современного губернатора Р. Гольдштейна[2], в связи с чем ожидания от его политики в регионе также не обнадеживают. Кроме того, эксперты отмечают схожесть проблем ЕАО и Хабаровского края: «Еврейская автономная область – это такой маленький филиал Хабаровского края. Регионы похожи и по своим проблемам, и по особенностям политической жизни» [11].

Таким образом, экономический кризис в ЕАО усугубляется длительным недовольством местных жителей результатами управления регионом губернаторами с начала 90-х годов и по настоящее время, а также стремлением минимизировать влияние оппозиционных партий.

Забайкальский край

Энергоресурсные и экологические риски и ограничения

В крае отсутствуют региональные источники топлива, нет региональной нефтепереработки, дорогое топливо. Планируется начать добычу урана в местечке Красный Чикой. Эксперты считают, что там этого делать категорически нельзя, поскольку эта местность находится в районе байкальского водораздела. Все отбросы пойдут в Байкал, а затем в реки, которые берут свои истоки в этом озере [12].

Эксперты отмечают также следующие экологические акценты: вырубка лесов, выброс бытовых и промышленных отходов, загазованность. За последние 10 лет температура в регионе повысилась почти на 0,4 градуса. Это влияет в первую очередь на здоровье человека, вследствие чего отмечается рост забо-

[1] А. Левинталь возглавил ЕАО в 2015 году.

[2] Р. Гольдштейн – кадровый единоросс – возглавил ЕАО в конце 2019 года.

левания артериальной гипертензией – в Забайкалье этим страдают не менее 27% взрослого населения – практически каждый четвертый [13].

Населенческие риски и ограничения

Регион характеризуется миграционной убылью, падением рождаемости, самым высоким уровнем безработицы в ДФО, высоким уровнем преступности. Угрожающая тенденция естественной убыли населения. Механическое движение населения Забайкальского края усиливает общую негативную демографическую ситуацию края – ежегодный отток населения – около 8 тысяч человек, более половины его представляет население трудоспособного возраста [14].

Результаты хозяйствования: экспертные оценки

Результаты рейтинга инвестиционной привлекательности 2020 г. (подготовленного «Эксперт РА») определяют регион на 73-е место (из 85) по инвестиционному риску и 48-е по инвестиционному потенциалу [4].

Согласно экспертному национальному экологическому рейтингу регионов РФ (лето 2021 г.), регион занимает 81-е место (в пятерке регионов с худшими экологическими индикаторами в России) со сводным экологическим индексом 42/58, акцент приходится на риски в техносфере и в экосфере [5].

По результатам инновационного рейтинга 2020 г. Забайкальский край занимает 72-е место и относится к группе «средне-слабые инноваторы», характеризуется тенденцией к понижению своего места [6].

Наблюдается слабый тренд на движение вниз по списку в рейтинге субъектов РФ по качеству жизни (2018 г. – 83-е место, 2020 г. – 84-е место) [7].

В рейтинге губернаторов (сентябрь – октябрь 2021) руководитель региона занимает 60-е место [8].

Социально-экономические риски и ограничения

Эксперты отмечают парадоксальность географического положения Забайкалья, его периферийность. В предыстории региона есть также аграрное прошлое – освоение степных территорий.

В ряду существенных ограничений и рисков:

– частая смена губернаторов;
– сырьевая специализация;
– нелегальная заготовка древесины;
– высокая доля ветхого и аварийного жилья;
– низкий уровень доходов населения;
– монопольно высокие цены на топливо;
– социальная напряженность (ветхое жилье, образование, дошкольные учреждения, дальневосточный гектар, китайская экспансия, невыплаты в горнорудной отрасли – Дарасунский рудник, переработка мусора);

creativeconomy.ru

ISSN 1994-6929

– бизнес-интересы ФПГ (финансово-промышленных групп).

Политические риски и ограничения

– непрофессионализм и злоупотребление должностными полномочиями чиновниками;

– конъюнктурный характер подаваемой официальной информации, не позволяющий получить системное представление о действительном состоянии региона (в частности, о демографической ситуации [15]);

– социокультурные барьеры (в частности, по данным управления лесами в Забайкальском крае, в 90% случаев причиной пожаров становятся люди. Более полутора тысяч лесных пожаров сжигают забайкальскую тайгу каждый год, огонь постоянно охватывает более 200 тысяч гектаров);

– инвестиционная политика: зависимость от цикла инвестиций крупных компаний. Созданные в регионе ТОР «Забайкалье» и отдельные площадки опережающего экономического развития не обеспечивают необходимого притока новых инвесторов [16];

– различие акцентов научной и управленческой элиты (в частности, главными экологическими проблемами региона являются, по мнению главы региональной власти, природные пожары и незаконная переработка леса [17] *(Dudnik, 2020)*).

Республика Мордовия

Энергоресурсные и экологические риски и ограничения

Регион энергодефицитен. К критическим атрибутам относят также отсутствие очистных сооружений и наличие ям, в которые сливают отходы городской канализации. Эти ямы находятся в 200 метрах от реки Инсар, протекающей через Саранск. Они не укреплены асфальтобетоном, стоки гниют, отравляют почву и грунтовые воды. Построить очистные сооружения власти обещали к апрелю 2017 года, но так и не построили. После того как власти начали засыпать в ямы с отходами реагенты, запах стал слабее, но проблема осталась. Акцентом является горящая свалка в поселке Ромоданово (в 30 километрах от Саранска). Эксперты отмечают опасность биологических инвазий (аллергены, загрязнение, упрощение экосистем). В настоящее время снизилась значимость опасности радиоактивного загрязнения (7% территории) [18].

Населенческие риски и ограничения

Уменьшается численность населения на фоне высокого уровня смертности и низкого уровня рождаемости, происходит сокращение численности населе-

ния трудоспособного возраста. Также отметим следующие особенности, формирующие депопуляцию в регионе:

– миграционная убыль из региона;

– миграционный отток из сельских поселений;

– старение населения в сельских поселениях.

Результаты хозяйствования: экспертные оценки

Рейтинг республики по инвестиционному климату регионов РФ 2020 г. от рейтингового агентства «Эксперт РА», что означает незначительный потенциал, умеренный риск. В этом рейтинге в 2020 г. область занимает 54-е место по инвестиционному риску и 67-е по инвестиционному потенциалу. Наименьший инвестиционный риск – экологический, максимальный – экономический [4].

Согласно экспертному национальному экологическому рейтингу регионов РФ (лето 2021 г.), регион занимает 31-е место, акцент приходится на риски в техносфере и в экосфере [5].

По результатам инновационного рейтинга (2020 г.) Республика Мордовия занимает 69-е место и относится к группе «средне-сильные инноваторы», характеризуется тенденцией к стабилизации своего места [6].

По результатам Рейтинга регионов России по качеству жизни (2020) регион занимает 52-е место [7]. Наблюдается тренд на движение вниз по списку (2018 г. – 44-е место). В рейтинге глав регионов 2021 губернатор республики занимает 26-е место [8].

Социально-экономические риски и ограничения:

– природно–ресурсные ограничения;

– закрытие предприятий вследствие банкротства;

– растущий дефицит бюджета;

– деградация сельскохозяйственных угодий вследствие как ветровой, так и водной эрозии;

– дефицит трудовых вакансий вследствие экономической отсталости сельских территорий;

– низкий уровень жизни в сельской местности;

– ограничения в трансформации делового климата (институциональные условия улучшаются формально);

– инфраструктурная отсталость сельских территорий;

– ограниченность в развитии ИКТ;

– низкая инновационность развития региона;

– кризис в обрабатывающей промышленности;

– электоральная толерантность;

creativeconomy.ru

ISSN 1994-6929

– популистские принципы управления (традиции ручного управления и принятия популистских решений были заложены Н. Меркушиным, возглавлявшим регион в 1995–2012 гг.).

Орловская область

Энергоресурсные и экологические риски и ограничения

Регион энергодефицитен. Отмечается энергетическая зависимость от поставок природного газа. Для региона высокоактуальна тема энергосбережения [19].

Низкая лесистость территории – 8,6% – обеспечивает высокий риск загрязнения атмосферного воздуха и водных источников; высока опасность водной эрозии; отмечаются несанкционированные свалки на склонах и в оврагах – количество образованных отходов за 10 лет выросло в 5 раз; деградация естественных экосистем в результате интенсивного освоения земель, потеря гумуса.

Ресурсы речного стока незначительны относительно других регионов ЦФО; забор пресной воды минимален среди них, использование пресной воды минимально в ЦФО.

Населенческие риски и ограничения

Демографическую ситуацию в Орловской области эксперты оценивают как неутешительную – в регионе продолжает падать рождаемость. Среди причин смерти выделяются болезни системы кровообращения и новообразования. Высокий миграционный отток сохраняется. Сложился тренд старения населения [19] и сокращения численности населения в трудоспособном возрасте. Отмечается дисбаланс рынка труда по количеству и качеству (профессиональному составу).

Результаты хозяйствования: экспертные оценки

Результаты рейтинга инвестиционной привлекательности (подготовленного «Эксперт РА») определяют регион на 45-е место (из 85) по инвестиционному риску и 64-е – по инвестиционному потенциалу, что характеризует его как регион с умеренным риском и незначительным потенциалом. Отмечено улучшение региона на 13 позиций по сравнению с 2018 годом [4].

Согласно экспертному национальному экологическому рейтингу регионов РФ (лето 2021 г.), регион занимает 63-е место, акцент приходится на риск в техносфере [5].

По результатам инновационного рейтинга (2020 г.) Орловская область занимает 52-е место и относится к группе «средние инноваторы» [6].

В рейтинге губернаторов руководитель региона в 2021 г. занимает последнее, 85-е место [8].

Социально-экономические риски и ограничения

– высокий уровень износа основных фондов предприятий;
– технологическое отставание в машиностроении;
– рост цен на энергоносители;
– износ объектов энергетической инфраструктуры;
– снижение численности населения в сельской местности;
– очаги болезни животных;
– значительные различия в уровне жизни в городской и сельской местности;
– отсутствие резервных средств у предприятий;
– неразвитая инфраструктура хранения и переработки;
– высокая волатильность цен на сельскохозяйственное сырье;
– высокая нагрузка на дорожную сеть;
– низкое качество дорог регионального значения;
– отсутствие региональных институтов развития;
– низкая капитализация предприятий;
– недостаток знаний и опыта у бизнес-сообщества;
– избыточная административная нагрузка;
– сохранение большого разрыва в среднедушевых доходах наиболее и наименее обеспеченного населения;
– неразвитость инфраструктуры для туризма и спорта;
– недостаточность высокотехнологичной медицинской помощи;
– изношенность образовательной инфраструктуры.

Республика Тыва

Энергоресурсные и экологические риски и ограничения

Местный каменный уголь добывается открытым способом и используется на ТЭЦ и в котельных. Регион энергодефицитен.

Загрязнение воздуха угольной пылью, водных источников, деградация земель от добычи полиметаллических и медно-порфирных руд на низкой технологической базе, вывоз мусора, природные пожары, высокий уровень износа очистных сооружений, высокий уровень загрязнения воздушного бассейна столицы республики, значительный объем образования промышленных и бытовых отходов, наличие хранилища с токсичными отходами, отсутствие специализированных полигонов захоронения ТБО, наличие стихийных

creativeconomy.ru

ISSN 1994-6929

свалок, отсутствие утилизации ТБО и промышленных отходов. Возможность нарушения экологического равновесия [20] *(Yarasheva, Makar, 2021)*.

Основной источник водоснабжения населения, промышленности и сельского хозяйства – подрусловые воды поверхностных водотоков и подземные воды. В некоторых населенных пунктах источники водообеспечения отсутствуют. Очевиден риск загрязнения и заражения питьевой воды в открытых источниках. Также имеется риск сейсмичности, так как территория горная [20] *(Yarasheva, Makar, 2021)*.

Населенческие риски и ограничения

– низкая плотность населения (менее 2 чел / кв. км) – низкая освоенность территории;
– редкоочаговый тип расселения;
– высокая смертность населения от внешних причин в трудоспособном возрасте;
– высокий коэффициент демографической нагрузки;
– рост доли пожилых;
– высокая заболеваемость и смертность от туберкулеза;
– миграционный отток молодых людей трудоспособного возраста;
– перегруженность школ;
– дисбаланс на рынке труда по спросу и предложению (отсутствие вакансий);
– низкая трудовая мотивация;
– мононациональный характер культурной среды.

Результаты хозяйствования: экспертные оценки

Результаты рейтинга инвестиционной привлекательности 2020 г. (подготовленного «Эксперт РА») демонстрируют, что республика занимает последнее 83-е место по инвестиционному риску и 82-е – по инвестиционному потенциалу. Наименьший инвестиционный риск для Республики Тыва – экономический, максимальный – социальный, финансовый, управленческий. Положение региона отличается стабильностью. Наибольший инвестиционный потенциал – инфраструктурный [4].

Согласно экспертному национальному экологическому рейтингу регионов РФ (лето 2021 г.), регион занимает 60-е место, акцент приходится на риск в техносфере [5].

По результатам инновационного рейтинга (2020 г.) Республика Тыва занимает 63-е место и характеризуется тенденцией к понижению своего места [6].

По результатам рейтинга регионов России по качеству жизни (2020 г.) регион занимает последнее, 85-е место. Наблюдается стабильность его положения в списке (2018 г. – 85-е место) [7].

В рейтинге губернаторов (2021 г.) руководитель региона занимает 78-е место [8].

Социально-экономические риски и ограничения

– зона рискового земледелия;

– транспортная изолированность: неразвитость дорожной сети и воздушного сообщения;

– недиверсифицированная структура промышленного производства;

– неразвитость всех видов инфраструктуры (энергетической, транспортной, инженерной, социальной, информационно-коммуникационной, инфраструктуры туризма, логистической, дорожной);

– отсутствие генерирующих энергомощностей, высокозатратное энергообеспечение труднодоступных районов;

– слабая инвестиционная и инновационная активность (низкая инвестиционная привлекательность);

– отсутствие систем централизованного теплоснабжения большинства населенных пунктов;

– дефицит квалифицированных специалистов;

– уровень общей безработицы в 3 раза выше среднероссийского;

– высокий удельный вес занятых в неформальном секторе экономики;

– отсутствие новых технологий;

– высокий уровень износа используемой техники;

– неполная загрузка основных фондов;

– низкая обеспеченность жильем, уличным освещением;

– низкая заработная плата вакантных профессий;

– низкий уровень учета лесных ресурсов и лесного контроля;

– высокий уровень износа коммунальной инфраструктуры;

– приграничное положение;

– пониженный уровень культуры ведения бизнеса (малое и среднее предпринимательство – поддержка в размере 31 млн рублей 05/05/20 – самая большая поддержка среди сибирских регионов);

– отток капитала из региона;

– сохранение сырьевой специализации;

– ориентация на строительство добывающих производств, в частности кобальтового и асбестового комбината, что в результате разрыва производ-

creativeconomy.ru

ISSN 1994-6929

ственно-сбытовых цепочек вследствие распада СССР привело к их невостребованности и закрытию.

Политические риски и ограничения

– отсутствие правовых основ молодежной политики;

– высокая вероятность нерациональной, неправомерной, нелегальной, чрезмерной эксплуатации природных ресурсов;

– хронически низкие социально-экономические показатели.

Заключение

В результате выявления основных ограничений и рисков для социально-экономического развития исследуемых регионов были полученные следующие результаты и выводы:

1. Объединяющими особенностями для всех рассматриваемых регионов являются следующие:

– ограниченность энергоресурсной базы;

– в большинстве регионов – ограничения по качеству питьевой воды;

– отсутствие эффективного управленческого ядра в регионе;

– отсутствие консолидированной вовлеченности всех групп региональной элиты в процесс модернизации регионального развития;

– отсутствие концептуальных предложений внутри местных элит по усилению финансовой самостоятельности;

– межэлитная борьба за возможность остаться у власти;

– отсутствие эффективной программы развития экономики региона;

– отсутствие задач модернизацинного характера;

– присутствие социокультурных ограничений;

– в анализируемой группе регионов не представлены компании, входящие в список крупнейших по капитализации («Капитализация-100»).

2. Выявлены дополнительные особенности регионов:

1) энергодефицитность и энергозависимость (за исключением Еврейской АО); экологические проблемы, низкое качество питьевой воды;

2) высокий уровень смертности, низкая рождаемость и миграционный отток характеризует большинство регионов в группе;

3) экспертные оценки хозяйствования позволяют отметить особенности регионов: инвестиционные – высокие риски, незначительный потенциал; инновационные – слабые «инноваторы» – за исключением Республики Мордовия; все регионы группы в рейтинге по качеству жизни в числе отстающих; руководители большинства регионов имеют низкие экспертные оценки влияния на региональную ситуацию;

4) Еврейская АО – самая высокая в ДФО доля бедных; в Орловской области – значителен разрыв в среднедушевых доходах групп наиболее и наименее обеспеченного населения;

5) политической нестабильностью отличается Еврейская АО.

3. Выявленные проблемы определили необходимость формирования предложений по повышению финансовой устойчивости субъектов РФ. Рекомендуется применение инструментов для активизации экономического развития с учетом региональных особенностей экономического поведения населения [21] *(Stroev, Fattakhov, Matchinov, 2021)*, существующих и новых механизмов государственной поддержки, особых налоговых режимов, успешных практик отечественного регионального развития – в целях роста доходной базы исследуемых регионов.

creativeconomy.ru

ИСТОЧНИКИ:

1. Доклад о состоянии и об охране окружающей среды в Еврейской автономной области в 2020 году. Официальный портал органов государственной власти Еврейской автономной области. [Электронный ресурс]. URL: https://www.eao.ru/o-eao/obshchie-svedeniya/ekologicheskaya-situatsiya-v-oblasti/ (дата обращения: 01.09.2021).
2. Повышение качества водоснабжения Еврейской автономной области: государственная программа [постановления Правительства Еврейской автономной области от 21.08. 2019 (ред. 08.10.2021)]. Консультант Плюс. [Электронный ресурс]. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 01.08.2021).
3. Численность и миграция населения Российской Федерации в 2017 г.: статистический бюллетень. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru (дата обращения: 01.08.2021).
4. Эксперт: аналитический электронный журнал. [Электронный ресурс]. URL: http://www.expert.ru (дата обращения: 10.08.2021).
5. Зеленый патруль. [Электронный ресурс]. URL: greenpatrol.ru (дата обращения: 10.08.2021).
6. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. / Выпуск 7 / В. Л. Абашкин, Г. И. Абдрахманова, С. В. Бредихин и др.; под ред. Л. М. Гохберга; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2021. – 274 с.
7. Рейтинг российских регионов по качеству жизни. РИА новости. [Электронный ресурс]. URL: https://ria.ru/20210215/kachestvo-zhizni-1597462656.html (дата обращения: 10.10.2021).
8. Национальный рейтинг. [Электронный ресурс]. URL: http://russia-rating.ru/info/19805.html (дата обращения: 10.10.2021).

ISSN 1994-6929

9. Ярашева А.В., Макар С.В. Влияние демографических факторов на трудовой потенциал регионов Дальнего Востока // Экономика. Налоги. Право. – 2019. – № 2. – с. 103–114.
10. Иванова В.В., Васильева А.А. Условия и качество жизни населения дальневосточных городов // Проблемы развития территории. – 2018. – № 3 (95). – с. 28–44.
11. Проблемы буквально по всем фронтам. Еврейскую АО захватил кризис. Медийный портал «Раблер». – 2019. [Электронный ресурс]. URL: https://news.rambler.ru/other/42280601/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 23.09.2021).
12. Кабанков А. Опыт руководства в кризисной ситуации у него нет. Электронная версия «ФедералПресс». – 2019. [Электронный ресурс]. URL: https://fedpress.ru/article/2389478 (дата обращения: 25.08.2021).
13. Забайкальская экология одна из самых неэкологичных. Электронная версия «Комсомольская правда». – 2010. [Электронный ресурс]. URL: https://www.kp.ru/daily/24612/780699/ (дата обращения: 15.08.2021).
14. Романов В. Демография Забайкалья. Заб.ру: электронный портал. – 2020. [Электронный ресурс]. URL: https://zab.ru/articles/6608_demografiya_zabajkalya_kak_osvecshayut_v_smi_i_chto_v_dejstvitelnosti (дата обращения: 10.09.2021).
15. Тихомиров В. Секретные инвестиции: за громкими цифрами ТОР «Забайкалье» видны миражи. MKRU: электронный портал. – 2020. [Электронный ресурс]. URL: https://www.mkchita.ru/economics/2020/03/12/sekretnye-investicii-za-gromkimi-ciframi-tor-zabaykale-vidny-mirazhi.html (дата обращения: 20.07.2021).
16. Названы основные экологические проблемы Забайкалья. Regnum: информационное агентство. – 2019. [Электронный ресурс]. URL: https://regnum.ru/news/economy/2757519.html (дата обращения: 10.07.2021).
17. Dudnik A. Methodological approach to risk-assignment for joint ventures in energy industry // E3S Web of conference: 18th scientific forum ural mining decade. 2020.
18. Доклад о состоянии и об охране окружающей среды в Республики Мордовия в 2020 году. Официальный портал Правительства Республики Мордовия. [Электронный ресурс]. URL: https://www.e-mordovia.ru (дата обращения: 01.09.2021).
19. Демография в Орловской области: без надежды на рождаемость и миграцию. Regnum: информационное агентство. – 2019. [Электронный ресурс]. URL: https://regnum.ru/news/society/2770751.html (дата обращения: 30.09.2021).
20. Ярашева А.В., Макар С.В. Региональные особенности экономического поведения населения (на примере Дальнего Востока России) // Народонаселение. – 2021. – № 3. – с. 53–63. – doi: 10.19181/population.2021.24.3.5.

21. Строев П.В., Фаттахов Р.В., Матчинов В.А. Механизмы улучшения инвестиционного климата агропромышленного комплекса региона // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. – 2021. – № 1. – с. 79–83.

REFERENCES:

Reyting innovatsionnogo razvitiya subektov Rossiyskoy Federatsii [Ranking of innovative development of the subjects of the Russian Federation] (2021). (in Russian).

Dudnik A. (2020). *Methodological approach to risk-assignment for joint ventures in energy industry E3S Web of conference: 18th scientific forum ural mining decade.*

Ivanova V.V., Vasileva A.A. (2018). *Usloviya i kachestvo zhizni naseleniya dalnevostochnyh gorodov* [Living conditions and the quality of life in cities of the Far East]. *Problems of Territory's Development*. (3 (95)). 28–44. (in Russian).

Stroev P.V., Fattakhov R.V., Matchinov V.A. (2021). *Mekhanizmy uluchsheniya investitsionnogo klimata agropromyshlennogo kompleksa regiona* [Mechanisms for improving the investment climate of the agro-industrial complex of the region]. *Sovremennaya nauka: aktualnye problemy teorii i praktiki. Seriya: Ekonomika i pravo*. (1). 79–83. (in Russian).

Yarasheva A.V., Makar S.V. (2019). *Vliyanie demograficheskikh faktorov na trudovoy potentsial regionov Dalnego Vostoka* [The impact of demographic factors on the labor potential of the Far East regions]. *Economy. Taxes. Law*. (2). 103–114. (in Russian).

Yarasheva A.V., Makar S.V. (2021). *Regionalnye osobennosti ekonomicheskogo povedeniya naseleniya (na primere Dalnego Vostoka Rossii)* [Regional features of the economic behavior of population (on the example of the Russian Far East)]. *Population*. (3). 53–63. (in Russian). doi: 10.19181/population.2021.24.3.5.

creativeconomy.ru

ISSN 1994-6929